

Кафедра русской истории (XIX – XXI вв.)
Институт истории и социальных наук
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА:

К 90-летию профессора Виталия Ивановича Старцева

Санкт-Петербург

 Астерион

2023

ББК 60.5я43
П50

*Печатается по решению кафедры
русской истории (XIX – XXI вв.)
РГПУ им. А.И. Герцена*

Научное издание

Рецензенты:

Руднева Светлана Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор
Российского университета транспорта (МИИТ),

Смирнов Николай Николаевич, доктор исторических наук, заведующий
отделом истории революций и общественного движения России
Санкт-Петербургского института истории РАН.

**П50 Политическая история России XX века: к 90-летию профессора
Виталия Ивановича Старцева** : Сборник воспоминаний и научных
статей / Редакционная коллегия: А.Ю. Давыдов, А.Б. Николаев (отв. ред.
и отв. сост.), Л.Г. Рогушина. – СПб.: Астерион, 2023. – 204 с.

ISBN 978-5-00188-409-5

Сборник «Политическая история России XX века» включает в себя материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Виталия Иванович Старцева, которую 14 – 15 сентября 2021 г. провела кафедра русской истории (XIX – XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. В сборнике помещены воспоминания о В.И. Старцеве и научные статьи, в которых затрагиваются проблемы, находившиеся в сфере его интересов. Сборник предназначен для историков и широкого круга читателей.

ББК 60.5я43

ISBN 978-5-00188-409-5

© Коллектив авторов, 2023

© Николаев А.Б., отв. редактор и отв. составитель, 2023

© Давыдов А.Ю., Рогушина Л.Г., редактирование, 2023

© Васильев Ю.А., иллюстрация на вкладке, 2023

**«МОЖЕТ БЫТЬ МОИ ПЕРЕЖИВАНИЯ В ЭТО УРОДЛИВОЕ
ВРЕМЯ ПОСЛУЖАТ УРОКОМ...» НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА ГЕНЕРАЛ В.В. МАРУШЕВСКИЙ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ
СОБЫТИЯХ 1917 Г.**

ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,
доктор исторических наук, ведущий научный со-
трудник Института славяноведения Российской
академии наук, Москва, Россия;
e-mail: andrey_ganin@mail.ru

В 2024 г. исполняется 150 лет со дня рождения видного отечественного военного деятеля, генерал-лейтенанта Владимира Владимировича Марушевского (12.07.1874 – 24.11.1951) – последнего начальника Генерального штаба старой России осенью 1917 г. и командующего антибольшевистскими силами на Севере России в 1918 – 1919 гг.

Широко известны его воспоминания «Год на Севере» о событиях Гражданской войны, когда генерал в 1918 – 1919 гг. командовал антибольшевистскими силами Северной области². Однако, как оказалось, это лишь часть мемуарного наследия Марушевского. В Хорватском государственном архиве хранится рукопись генерала «Два месяца на посту начальника Генерального штаба (сентябрь – октябрь 1917 г.)», а также мемуары о периоде до Первой мировой войны. И хотя материалы архива Ма-

---

¹ Там же. Д. 192. ЛЛ. 17 об. – 18.

² Марушевский В.В. Год на Севере // Белое дело. Берлин, 1927. Кн. 2. С. 21 – 61; Кн. 3. С. 15 – 52; его же. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. 1918 – 1920 гг. Мемуары и документы. Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 170 – 341.

рушевского уже привлекали внимание исследователей¹, неопубликованные воспоминания остаются неизвестными даже специалистам.

Воспоминания генерала в архив в 2002 г. передала вдова его сына, выдающийся хорватский искусствовед и историк культуры Ольга Марушеви-Танхофер (1922 – 2008)². Мемуары писались урывками на протяжении всей эмигрантской жизни генерала и, прежде всего, в 1920-е – 1940-е гг. Воспоминания об осени 1917 г. были написаны не ранее 1940-х гг., так как в них упоминалось о похищении из Парижа генерала Е.К. Миллера «в тридцатых годах» (речь шла о событиях осени 1937 г.), а также об убийстве Л.Д. Троцкого в Мексике, произошедшем в августе 1940 г.

О своих воспоминаниях он писал: «Я довел очерки из пережитых мною годов до эпохи окончания мною Николаевского инженерного училища. Далее должны следовать годы моей службы в строю, академия, война 1904 – 1905 года, моя служба в штабе великого князя Николая, Великая война и... революция. Я уже перескочил один раз через цепь моих воспоминаний и написал книгу о белой борьбе на Севере России. Теперь хочу поторопиться и сделать еще один раз “передержку”, запечатлев пережитое мною в момент “Октябрьского переворота”. Может быть, мои переживания в это уродливое время послужат уроком и откроют глаза приверженцам народоправства на “front populaire”³, на принципы “чистой демократии”... Видимо, пример Чехословакии еще не достаточно убедителен, боюсь, что ближайший урок Испанской революции будет еще серьезнее. Может быть и к лучшему, а пока хочу рассказать без прикрас то, что видел и пережил в осенние месяцы 1917 года»⁴.

Пожалуй, наибольшую ценность представляет та часть воспоминаний Марушевского, которая касается осени 1917 г. Эта часть невелика по своему объему (140 тетрадных страниц крупным почерком), однако имеют большое значение для истории отечественного Генерального штаба в революционную эпоху и в целом для изучения событий 1917 г. Мемуарист отмечал, что «цель настоящих записок – дать очерк положению, создавшемуся перед самым большевистским переворотом и осветить некоторые подробности, еще неизвестные широкой явности»⁵.

До августа 1917 г. Марушевский (тогда еще генерал-майор) находился во Франции, где ранее командовал бригадой и дивизией русских войск. Длительная заграничная командировка оторвала генерала от реалий рос-

---

¹ Кузьмичева Л.В. Неопубликованные воспоминания генерала В.В. Марушевского // Русская эмиграция на Балканах: сб. науч. трудов. Скопье, 2021. С. 321 – 333.

² См. подробн.: Там же. С. 321 – 323.

³ Народный фронт.

⁴ Хорватский государственный архив (HDA). HR-HAD-810. К. 1.

⁵ Ibidem.

сийской жизни, поэтому до приезда домой он не имел полного представления о степени революционного развала в стране и армии. 5 августа 1917 г. генерал покинул Париж, а далее через Великобританию, Норвегию и Швецию прибыл в Россию. Столкновение с новыми реалиями оказалось болезненным. Генерала раздражали не желавшие воевать солдаты. Поражали и высокие назначения сравнительно молодых офицеров. Так, старый товарищ Марушевского генерал Ю.Д. Романовский занимал пост начальника Генерального штаба, другой товарищ – полковник А.И. Андогский возглавлял Военную академию, а Петроградским военным округом руководил генерал О.П. Васильковский, которого Марушевский по старой памяти называл «Карлушкой» (до 1910 г. Васильковский был Карлом Карловичем, но затем сменил имя и отчество, став Олегом Петровичем).

Марушевский приехал в Выборг, где еще до Первой мировой войны находилась его служебная квартира, но вскоре перебрался в санаторий в пригороде, а оттуда на дачу, что, возможно, спасло ему жизнь, так как вскоре по Выборгу прокатилась волна убийств офицеров¹. Как прибывший из Франции генерал должен был явиться для доклада в Главное управление Генерального штаба и представиться начальнику Генштаба Ю.Д. Романовскому. От последнего он вышел с согласием на назначение помощником начальника военной миссии в Италии генерала Е.К. Миллера. Марушевский отмечал, что в то время уже начался отток офицеров за границу, поскольку оставаться в России становилось небезопасно. Однако сам он не стремился уезжать и, так или иначе, это назначение не состоялось.

После неудачи корниловского выступления на руководящих постах в военном ведомстве были произведены кадровые перестановки. Марушевский хорошо знал нового военного министра А.И. Верховского, который при их встрече прямо на улице предложил Марушевскому занять пост начальника Генерального штаба. Хотя мемуарист и критиковал Верховского, но отметил, что в период назначения якобы не знал о революционной деятельности последнего (далее упоминалось об устроенном Верховским обыске у вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Крыму, что возмущало монархиста Марушевского). Относительно дальнейших событий мемуарист считал, что Верховский вел двойную игру и был связан с большевиками, хотя это и не соответствует действительности².

Пост начальника Генерального штаба в годы Первой мировой войны уже не являлся столь значимым, как в мирное время, поскольку центр тяжести в управлении вооруженными силами переместился в Ставку. Тем не

---

¹ См. подробн.: Ганин А.В. Выборгская крепость // Россия в 1917 году. Энциклопедия. М., 2017. С. 218.

² См. о Верховском подробн.: Полторак С.Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. СПб., 2014; Сафронов Ю.И. Дневник Верховского. М., 2014.

менее, приходилось курировать организацию и службу войск, разведку и контрразведку, цензуру, вопросы эвакуации, военнопленных, демобилизации, военные сообщения и т.д. Начальник Генштаба подчинялся военному министру и в революционных условиях должен был являться промежуточным звеном между Временным правительством и Ставкой, что не предвещало ничего хорошего в той обстановке.

Приказ о назначении Марушевского состоялся 12 сентября 1917 г. Ближайшим помощником нового начальника Генштаба стал генерал Н.М. Потапов. Марушевский отмечал, что не доверял ему, так как знал о его родственных связях с большевиками (по мнению Марушевского большевиком был родной брат Потапова, но на самом деле видный большевик М.С. Кедров был кузеном Потапова¹). Фактическим вторым помощником Марушевского стал его друг полковник Н.Л. Голеевский. Марушевский работал с помощником 2-го обер-квартирмейстера генералом П.Ф. Рябиковым и некоторыми другими офицерами. В частности, ценным работником по военным сообщениям был генерал М.И. Пестржецкий. В то же время сложно складывалось сотрудничество с полковником К.И. Жихором, заигрывавшим в революционном духе с писарями Генштаба.

Работать приходилось с раннего утра и до глубокой ночи, времени на отдых не было: «День начинался бесконечными докладами начальников отделов, причем огромное количество приносимых мне материалов я задерживал, чтобы работать с ними дома. Часть приемов просителей я возложил на Потапова и ограничил приемы известными днями.

По срочным делам доклады приходилось прерывать и принимать тех лиц, которых нужно было видеть.

После небольшого перерыва на завтрак в послеполуденное время приходилось посещать многочисленные совещания у военного министра или в Совете республики в Мариинском дворце, или в Совете обороны... Попозже надо было выкраивать время для докладов, на которые не было времени утром.

Обед поздний – часов около восьми. После обеда до глубокой ночи, поскольку силы позволяли, – чтение всех материалов, сложенных еще утром докладчиками на моем письменном столе.

Коротко говоря, с 12 сентября 1917 года я не имел буквально ни одной минуты времени для себя и для отдыха. Я невольно задавать себе во-

---

¹ Письмо представителя семьи Потаповых профессора В.В. Плошкина автору от 26 октября 2012 г. (Архив автора). См. также: Островский А.В. Генерал Н.М. Потапов и большевик М.С. Кедров (к вопросу о подготовке Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. статей / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2014. С. 68 – 76.

прос – насколько времени хватит моих физических сил»¹. По свидетельству Марушевского, один из его докладов военному министру как-то был назначен на 5.30 утра.

Многие из прежних вопросов в условиях революционного развала рассматривались по инерции, а что-то разрешить было уже невозможно. Значительное количество времени у Марушевского уходило на приемы различных просителей и доклады. Генерал описывал свои встречи с видными деятелями осени 1917 г., включая М.В. Алексеева, А.И. Верховского, И.Р. Довбор-Мусницкого, А.И. Дутова, Н.Н. Духонина, Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойского и других. Лишь однажды на совещании Марушевский встретился с А.Ф. Керенским, причем посчитал эту встречу бессмысленной. Проходили встречи и с иностранными военными и дипломатическими представителями (прежде всего, французами и англичанами).

В качестве курьеза Марушевский упомянул о завтраке с французскими военными представителями и генералом А. Нисселем. Там же присутствовал войсковой старшина А.И. Дутов – будущий атаман Оренбургского казачьего войска и один из лидеров Белого движения. По словам Марушевского, Дутов тогда выпил целую бутылку коньяка, чем испортил французам впечатление от встречи. Обобщая этот пьяный инцидент, мемуарист заметил, что «невоздержанность во всех белых армиях много способствовала неуспеху в их героической борьбе»². В ряде случаев в воспоминаниях давались любопытные характеристики тех или иных лиц. В частности, такие характеристики касались друзей Марушевского – генералов А.М. Крымова и С.И. Одинцова, сыгравших роль в событиях 1917 г.

В тексте заметны националистические настроения автора. Так, начальника штаба Петроградского военного округа генерала Я.Г. Багратуни Марушевский именовал «армяшкой» или «армянчиком», неоднократно в негативном контексте делал акцент на еврейском происхождении народного комиссара по иностранным делам Л.Д. Троцкого.

Монархист Марушевский искренне ненавидел революционеров, включая А.Ф. Керенского и Временное правительство, разрушившее армию. Резко он отзывался о революционном военном министре А.И. Верховском. Большевиков же расценивал как германских агентов, ссылаясь на то, что якобы располагал телеграммами, которыми петроградские большевики обменивались с Берлином. Даже на склоне лет, несмотря на то что подобные утверждения были опровергнуты ходом истории и далеки от действительности, генерал считал, что большевизм довел Россию «до братства с дикими азиатскими народностями» и отбросил страну в эпоху Иоанна Грозного, были разрушены экономика, промышленность и хозяй-

¹ HDA. HR-HAD-810. К. 1.

² Ibidem.

ство, уничтожена армия¹. Далее генерал пытался обосновать ложный тезис о том, что революции не создают ничего в области культуры.

Особую ценность воспоминаниям Марушевского (помимо его осведомленности как начальника Генштаба) придают сведения о происходившем непосредственно на Дворцовой площади, поскольку на площадь и Зимний дворец выходили окна служебной квартиры генерала в здании Главного штаба.

Марушевский отмечал, что по краям Дворцовая площадь и весь фасад Зимнего дворца были загромождены штабелями дров на зиму. Накануне переворота Марушевский наблюдал появление на площади женского ударного батальона. Дворцовый мост был разведен, чтобы изолировать район Зимнего дворца от окраин Петрограда. По площади празднично шатался народ. Позднее начались захваты учреждений связи и военного ведомства. Мемуарист свидетельствовал, что вечером 25 октября 1917 г. была произведена атака на Зимний дворец, оказавшаяся совсем не впечатляющей: «Почти сейчас же под самыми окнами загремел пулемет, и со стороны дворца послышалась частая ружейная стрельба. Пресловутая атака Зимнего дворца началась. Все это, так сказать сражение, разыгралось совсем не так героически, как его описывают теперь. Даже пулемет потрещал не так уж и долго. “Аврора” для острастки города выпустила – точно не помню – всего три снаряда, прогудевшие над крышей моего управления. К ночи все стихло настолько, что я задремал, строго запретив семье подходить к окнам. В 3 часа ночи я проснулся при полной тишине снаружи. Я бросился к окнам. Предо мною Зимний дворец сиял всеми своими окнами»². Власть сменилась. Затем начался грабеж Зимнего дворца, причем в последующие дни можно было за бесценок приобрести драгоценные вещи оттуда. Сложно сказать, найдутся ли когда-либо еще свидетельства непосредственных очевидцев штурма Зимнего дворца³.

Некоторое время после смены власти генерал оставался у себя на квартире, затем скрывался от возможной расправы, но уже в начале ноября 1917 г. возобновил работу. Временно управляющий Военным министерством генерал А.А. Маниковский договорился с представителями Совета народных комиссаров о том, что Министерство продолжит работать на условиях аполитичности. Оба генерала понимали, что такое условие соблюсти невозможно, и речь шла лишь о выигрывше времени. Отметим, что по оценке Марушевского, Маниковский «умный, но не очень решительный генерал»⁴.

---

¹ Ibidem.

² Ibidem.

³ См. подробн.: Старцев В.И. Штурм Зимнего. Документальный очерк. Л., 1987.

⁴ HDA. HR-HAD-810. К. 1.

Мемуарист свидетельствовал, что занялся переброской офицеров через Финляндию в Швецию. Таким путем удалось переправить несколько десятков человек. Кроме того, начались переговоры по прямому проводу с генералом Н.Н. Духониным в Ставке, вступившим во временное исполнение должности верховного главнокомандующего. На повестке дня стоял вопрос мирных переговоров с противником, которых требовали большевики. Интересно, что британский генерал А. Нокс предложил Марушевскому за крупное вознаграждение осуществить убийство наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкого, чтобы сорвать переговоры. Марушевский же порекомендовал Ноксу для этой цели старого революционера народовольца Н.А. Морозова, проведенного в местах лишения свободы около 30 лет.

Как известно, 20 ноября 1917 г. Марушевский был арестован в связи с саботажем мирных переговоров в Брест-Литовске. Вместе с Марушевским арестовали временно управляющего Военным министерством генерала А.А. Маниковского. В мемуарах можно найти неизвестные подробности ареста Марушевского и его пребывания под стражей сначала в Смольном, а затем в петроградской тюрьме «Кресты». Генерал отмечал, что отношение к нему в период ареста было совершенно корректным, а уже 30 ноября арестованных генералов освободили.

К сожалению, воспоминания обрываются при описании пребывания их автора под арестом, по сути, на полуслове. Также в архиве Марушевского сохранился отдельный фрагмент мемуаров об отъезде генерала вместе с супругой под видом больного в Финляндию в декабре 1917 г.

Мемуары генерала Марушевского о пребывании на посту начальника Генерального штаба осенью 1917 г. представляются ценным историческим источником, составленным широко осведомленным автором. Разумеется, они пристрастны и отражают личные впечатления их автора, к тому же зафиксированные через несколько десятилетий после событий. Тем не менее, они дополняют существующие представления о поведении старой военной элиты накануне, во время и после большевистского переворота, а также содержат ранее неизвестные подробности событий захвата власти большевиками в Петрограде.